

Юэсин.

Женщина в красном вечернем платье, украшенном огромным драгоценным камнем, сидела на диване в комнате отдыха, одновременно выпуская клубы дыма и пролистывая сплетни в телефоне.

Каким бы крупным ни был драгоценный камень, он всё равно мерк, служа лишь простым фоном для её лица.

Исполнительный директор Группы компаний Хуанин сменился, столичный мажор вернулся на родину, новое руководство наводит свои порядки, верхушка Группы компаний Хуанин штормит...

Юй Мужань.

Сюй Чжаонин слегка прищурилась. Это имя... было ей незнакомо, но почему-то казалось странно знакомым.

По сравнению с новостями экономики, светские сплетни о самой Сюй Чжаонин пользовались куда большей популярностью.

Первое место в трендах поиска.

Сюй Чжаонин курит.

Сестрица, твоя очередь. — К ней, лучезарно улыбаясь, подбежала девочка-фотограф.

Эта суперзвезда, находящаяся на пике популярности в индустрии развлечений, была её кумиром.

Девушка с восторгом разглядывала её вблизи — в конце концов, это была её первая личная встреча с Сюй Чжаонин вне экрана.

Сюй Чжаонин казалась невероятно белокожей, словно светилась изнутри, а на её лице размером с ладонь выделялись безупречные черты. Ослепительный блеск яркого рубина рядом с ней словно растворился. Богиня была хороша не только лицом, но и обладала потрясающей фигурой: при росте метр шестьдесят восемь у неё были длинные ноги, длинные руки, а талия — прямо как у муравья.

Сегодня проходила съемка одиночного постера в честь десятилетия Юэсин.

Сюй Чжаонин вошла в фотостудию и сладко улыбнулась:

— Всем добрый день! Я уже готова, давайте быстро всё закончим, чтобы вы смогли пораньше разойтись по домам и отдохнуть.

После окончания съемки Сюй Чжаонин поблагодарила каждого сотрудника по очереди:

— Вы все отлично потрудились, идите домой отдыхать пораньше.

Девушка-фотограф мысленно восхитилась: ну не зря же она считает её своей идеальной женщиной во всех смыслах! Мало того что красивая, так ещё и характер прекрасный, и сама

талантливая — как вообще может существовать настолько идеальная женщина, в которой невозможно найти ни единого изъяна?

Сюй Чжаонин уже собиралась привести себя в порядок и с чистой совестью отправиться домой, как вдруг перед ней возник самый неприятный во всей компании человек и преградил ей путь.

Сюй Чжаонин вовсе не горела желанием здороваться с Гуань Бо, поэтому она приняла вызов на установленном заранее будильнике, сделав вид, будто с кем-то разговаривает по телефону. Она прошла мимо него, будто ослепла и в упор его не замечала.

— Чжаонин.

Вот чёрт, этого ублюдка и знать не хочешь, а он всё равно лезет на рожон. Мысленно выругавшись, Сюй Чжаонин подумала: почему именно в тот момент, когда она собирается домой, перед ней вылезает этот загрязняющий окружающую среду и портящий настроение тип?

Гуань Бо снова напустил на себя то фальшивое, полное глубоких чувств выражение лица, от которого Сюй Чжаонин чуть не вывернуло наизнанку.

— Чжаонин, в следующем месяце я женюсь.

— Ой. — Какое, к черту, это имеет к ней отношение? Неужели она ещё должна идти и давать деньги на свадьбу?

— Чжаонин, ты сможешь прийти на помолвку ко мне и Цинцин?

Сюй Чжаонин холодно усмехнулась. У этого человека поистине толстая шкура — он способен вести себя так, будто ничего между ними никогда не было. Стоит здесь с абсолютно невозмутимым видом и приглашает её на свою свадьбу, словно какую-то обычную знакомую.

— Мое время стоит очень дорого, а появление на публике оценивается в кругленькую сумму. Интересно, по карману ли нашему топовому актеру подобные расценки?

Высокомерные и задевающие слова Сюй Чжаонин прозвучали для Гуань Бо совершенно иначе — в них послышался кокетливый подтекст.

— Чжаонин, ты пожалела, да? — Он-то прекрасно знал, что в глубине души Сюй Чжаонин всё ещё любит его, и если она захочет, он готов бросить эту девчонку хоть сию же минуту.

— Проваливай.

Глядя на влюбленный взгляд Гуань Бо, Сюй Чжаонин догадалась, что в его голове снова крутится какая-то сопливая мелодрама.

В этот момент к ней робкой походкой приблизилась девушка-ассистентка, выглядевшая так, будто её только что отчитали за глаза:

— Сестрица Чжаонин, вас вызывает босс.

Сюй Чжаонин:

— ...

Твою мать, один за другим! Моя смена закончилась, неужели так трудно это понять?

— Хорошо, я поняла. — Лицо Сюй Чжаонин выражало свирепую ярость, однако отвечала она маленькой помощнице невероятно мягким тоном. Не было никакого смысла срывать злость на обычных трудягах.

Кабинет генерального директора Юэсин.

Ци Кай просматривал финансовый отчет компании за прошлый квартал. Его изящная белая рука с часами Vacheron Constantin подняла со стола чашку с кофе, сделала глоток и опустила обратно.

Безупречный интерьер кабинета и изысканный зажим для галстука, подобранный в тон костюму, лишней раз подчеркивали безукоризненный вкус хозяина.

— Пафосный позер.

Каждый раз, входя в этот кабинет, Сюй Чжаонин обязательно бросала у двери эту фразу.

Она вошла, небрежно швырнула сумку и развалилась на диване с видом какого-то важного барина.

Ци Кай по привычке нажал на пульт, сделав оконное стекло в кабинете односторонним.

Эта похожая на яркую розу женщина открыла сумочку, достала сигарету и прикурила от зажигалки, стоявшей на журнальном столике.

Ци Кай притворился, будто увлечен чтением финансовых отчетов, но то и дело украдкой поднимал взгляд на женщину, устроившуюся на диване.

Какую бы дичь ни творила Сюй Чжаонин, её неизменно окружал какой-то притягательный ореол, заставлявший находить её чертовски очаровательной.

Выкурив сигарету, женщина ткнула пальцем в экран телефона и встала перед ним.

— Это ты устроил?

Ци Кай был вторым человеком в этой компании, которого Сюй Чжаонин находила невыносимым. За исключением Ци Кая и Гуань Бо, в глазах Сюй Чжаонин даже полевые цветы в офисе казались очаровательными.

Ци Кай уставился на экран её телефона, храня молчание.

Сюй Чжаонин терпеть не могла, когда при допросе собеседник не издавал ни звука, словно молчаливо соглашаясь со всем и продолжая её провоцировать.

— Зачем?

Это не было вопросом — она прекрасно догадывалась, почему Ци Кай поступил именно так.

Контракт Сюй Чжаонин подходил к концу, но продлевать его она вовсе не собиралась. Тем более после недавнего скандала ей хотелось держаться от этой компании как можно дальше.

— Ци Кай, ты решил подставить меня только потому, что я отказалась продлевать контракт? —

Её глаза, сиявшие подобно палящему солнцу, в упор смотрели на него.

Ци Кай слегка потянул за воротник рубашки и с суровым видом произвел:

— Если артист компании отказывается подчиняться внутренним правилам и распоряжениям руководства, вполне справедливо прибегнуть к определенным мерам, чтобы проучить непокорных.

Сюй Чжаонин едва не рассмеялась от злости. Она впервые в жизни видела компанию, которая сама же покупает чернуху на собственных артистов.

— А те ресурсы, которые по праву принадлежали мне, ты отдал другим?

В последнее время одна из новеньких развила бурную деятельность, и ей досталось множество проектов, которые должны были отойти Сюй Чжаонин. Стоило той дебютировать, как ей сразу же отдали роль второго плана в крупнобюджетном проекте.

— Всё было распределено после тщательного рассмотрения руководством, новичкам тоже нужно давать шанс. — Ци Кай принял такой мерзкий вид, что Сюй Чжаонин едва сдерживалась, чтобы не отвесить ему пощечину.

Ци Каю безумно нравилось, когда Сюй Чжаонин выходила из себя — казалось, будто злится его собственная ручная кошечка. Это было... поистине мило.

Больше всего на свете Сюй Чжаонин ненавидела этот его взгляд, которым он оценивал её как какую-то вещь.

— Ци Кай, ты вообще помнишь, как эта крошечная компаньонка Юэсин пробилась в топ отечественного шоу-бизнеса?

Тогда, сразу после окончания университета, Сюй Чжаонин вернулась на родину и благодаря смазливому личику и прекрасному образованию устроилась в эту шарашкину контору под названием Юэсин.

Все эти годы она пахала на износ в круглосуточном режиме, оставаясь единственной актрисой первого эшелона во всей компании.

Да это здание Юэсин буквально было построено на её костях!

И что в итоге она получила? Когда конкуренты заказывали против нее грязные слухи, компания отмалчивалась; когда восходящие звездочки отнимали у нее ресурсы, компания бездействовала. Больше года у нее не было ни единого рабочего графика, и ей приходилось целыми днями сидеть дома, запуская прямые эфиры, общаясь с фанатами, готовя еду и занимаясь каллиграфией.

И когда Сюй Чжаонин ворвалась в кабинет Ци Кая, чтобы потребовать объяснений, он выдал фразу, от которой так и чесались руки врезать ему как следует.